

(которое фактически является вверителем, но в его интересах выступает орган опеки и попечительства). На основании вышеизложенного предлагаем внести два дополнительных пункта в ст. 907 ГК 3¹ и 3²:

«3¹ объявления умершим гражданина, который ранее был признан безвестно отсутствующим, и в его интересах орган опеки и попечительства (вверитель) заключил договор доверительного управления;

3² отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, в интересах которого орган опеки и попечительства заключил договор доверительного управления».

К вопросу о безвозмездном характере управления имуществом. Пункт 3 ст. 898 ГК указывает: «Доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом». Основная задача такого лица сохранить имущество на время отсутствия лица, в интересах которого заключен договор. В связи с этим предлагаем закрепить безвозмездность управления имуществом в ст. 895 ГК путем добавления изменений в ч. 3 п. 1: «в случае заключения договора доверительного управления имуществом в интересах гражданина, объявленного по решению суда безвестно отсутствующим, договор заключается органом опеки и попечительства без выплаты вознаграждения доверительному управляющему на срок отсутствия гражданина до момента его явки или объявления такого гражданина умершим».

Жук В. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «КРИПТОВАЛЮТА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жук Владимир Владимирович, курсант 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, volodya.zhuk.98@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович С. Л.

В современном мире происходит стремительное развитие цифровых технологий, что обуславливает необходимость правового регулирования возникающих правоотношений. К таким технологиям относится криптовалюта, которая стала значимым цифровым активом на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, однако существуют существенные различия в правовом регулировании данных активов.

Законодатель Республики Беларусь в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) дает легальное определение криптовалюты. Так, в соответствии с данным Декретом криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Тем временем законодатель Российской Федерации использует понятие «цифровая валюта», разработав законодательный акт, в котором оно закреплено. Этим актом является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ

«О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с п. 3 ст. 1 данного Федерального закона цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Исходя из вышеуказанных определений, можно сделать вывод что законодатель Республики Беларусь отождествляет криптовалюту с токеном. Однако, данное определение подвержено критике со стороны белорусских исследователей, а именно В. А. Витушко, который отмечает, что «Декрет № 8 не учитывает, что в мировой практике существует множество видов токенов: пользовательские токены, токены-акции, токены-сертификаты, кредитные токены, лицензионные токены, долговые токены, токены капитала». Что касается Российской Федерации в данном плане, законодатель придает криптовалюте право собственности.

Определение криптовалюты белорусского законодательства утверждает, что она является универсальным средством обмена в международном обороте, однако анализ п. 2.3 Декрета № 8 гласит об ограниченности ее оборота. В Российской Федерации при этом ограничений на оборот не существует.

Декретом № 8 закреплено понятие «майнинг». Так, в соответствии с данным нормативным правовым актом, майнинг – отличная от создания собственных цифровых знаков (токенов) деятельность, направленная на обеспечение функционирования реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством создания в таком реестре новых блоков с информацией о совершенных операциях. В соответствии с п. 2.2 Декрета № 8 физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных настоящим Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Таким образом, Республика Беларусь узаконила майнинг, который не является предпринимательской деятельностью, доход от которого не требует декларирования за определенными исключениями. В Российской Федерации данное понятие официально не закреплено, однако добыча криптовалюты легальна.

На наш взгляд, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации до конца не проработано в урегулировании правоотношений,

связанных с криптовалютой, однако законодатель обеих стран активно принимает участие в проработке всех поставленных перед ним задач. В последнее время наблюдается интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства, в том числе и в экономической сфере. В связи с тем, что практически невозможно полноценно легализовать криптовалюту как средство платежа, считаем, что необходимо произвести гармонизацию нормативных правовых актов обеих стран, связанных с криптовалютой, с целью приведения законодательства к единообразному регулированию возникающих правоотношений. Данный ход позволит ускорить процесс цифровизации экономики Союзного государства.

Канюков Д. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Канюков Даниил Юрьевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stweer1@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет являются частично дееспособными, выступая в гражданском обороте с письменного согласия своих законных представителей. Так, рассматриваемая категория лиц, в соответствии с п. 1 ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей вправе совершать сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 25 ГК. Для совершения несовершеннолетним сделки достаточно согласия лишь одного из родителей или усыновителей. При этом в юридической литературе дискутируется вопрос о завещательной правоспособности лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Часть авторов приходят к выводу о том, что частично дееспособные правом завещать не обладают, и данная позиция полностью соответствует законодательству. Так, согласно п. 2 ст. 1040 ГК завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. Другие авторы из анализа п. 2 ст. 25 ГК, предоставляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, делают вывод, что раз понятие «право завещать» входит в понятие «распоряжаться» имуществом, то несовершеннолетние обладают завещательной правоспособностью.

В соответствии с п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно без согласия своих законных представителей распоряжаться собственными доходами, под которыми принято понимать доходы, получаемые несовершеннолетним от использования созданных им результатов интеллектуальной деятельности, приходящуюся на его долю часть прибыли производственного кооператива, в котором он участвует, дивиденды по акциям, подаренным или завещанным несовершеннолетнему лицу, доходы, получаемые от управления